

Г. В. Бондаренко

Мифы и общество Древней Ирландии

3-е издание,
исправленное и дополненное

Издательский Дом ЯСК
Москва 2018

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(0)
Б 81

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Бондаренко Г. В.

Б 81 Мифы и общество Древней Ирландии. 3-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. — 512 с., ил. — (Studia historica).

ISBN 978-5-907117-22-8

Книга посвящена основам традиционной древнеирландской культуры, мифам и повседневной жизни древнеирландского общества. Затрагиваются самые различные стороны традиционного мировоззрения и повседневности — время и пространство, брак и семья, война и гостеприимство, экономика и власть. В исследовании на основе литературных и археологических памятников воссоздается языковая и мифологическая картина мира Древней Ирландии. Автор затрагивает существенные вопросы древнеирландской мифологии и истории и дает на них свои ответы.

Ирландская культура и ее взаимодействие с другими культурами Британских островов приобретают особую актуальность в современном этнокультурном пространстве. Работа будет полезна всем, кто интересуется историей и культурой Ирландии. Книга рассчитана как на специалистов, филологов и историков, так и на широкого читателя.

**УДК 94(100-87)
ББК 63.3(0)**

*В оформлении переплета использована иллюстрация
из Евангелия Мак Дурнана (кон. IX в.)*

ISBN 978-5-907117-22-8

© Г. В. Бондаренко, 2018
© Издательский Дом ЯСК, 2018

*Посвящается моей маме,
Наталье Юрьевне Бондаренко*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава I. Пространство острова	16
Глава II. Ирландские реки в «Географии» Птолема и средневековых преданиях.	40
Глава III. Время и традиция.	50
Глава IV. Древнеирландское общество.	72
Глава V. Король-изгнанник. Власть и преследование в Древней Ирландии.	96
Глава VI. Воины: аристократы и разбойники, герои и охотники за головами	114
Глава VII. «Революция кшатриев» в древнеирландской литературе?	136
Глава VIII. «Сватовство к Эмер». Вдоль дороги Кухулина	153
Глава IX. Гостеприимство. Хозяева заезжих домов	169
Глава X. Дороги и знание в «Разрушении заезжего дома Да Дерга»	189
Глава XI. Ку Рои и Святогор. Вариации хтонического сюжета	217
Глава XII. Свинопас: слуга, отшельник и мудрец	234
Глава XIII. Женщина в Древней Ирландии	248
Глава XIV. Друиды: жрецы, шаманы и маги	269
Глава XV. Представления о переселении душ в древнеирландской литературе	291

Глава XVI. <i>Hiberno-Rossica</i> . «Знание в облаках» в древнеирландской и древнерусской мифопоэтических традициях	311
Глава XVII. Король, друид и вероятное дерево: старина мест «Ирарус»	331
Глава XVIII. Филиды: поэты, знатоки старины и сказители	364
Глава XIX. Устное прошлое и письменное настоящее древнеирландской традиции. Как было найдено «Похищение быка из Куальнге»?	385
Глава XX. Церковь и монастырь в Древней Ирландии. Первые христиане, клирики и аскеты	401
Заключение	426
Приложение. Мурьху мокку Махтени. Житие святого Патрика . . .	429
Список сокращений	464
Библиография	466
Указатель имен собственных, исторических и мифологических реалий	491
Указатель географических названий	505

ВВЕДЕНИЕ

В начале одного древнеирландского предания под названием «Изгнание Деши в Мунстер и смерть Кормака» мы можем прочесть такую историю:

Ранним утром, усталый и голодный, отомстив за убийство родителей, Ойнгус пришел к некой женщине, готовившей еду для жнецов.

— Женщина, дай мне питья и еды, — сказал он, — я хочу пить и есть.

— Не большего сочувствия достоин твой труд, чем труд тех, для кого готовится эта еда, — ответила женщина.

Не по нраву женщине были дела Ойнгуса.

— Эло ты творишь, разоряя Ирландию, и возвращая свою честь за еду, — сказала она, — По мне, уж лучше тебе взять силою женщину, чем мстить за брата.

Охватил Ойнгуса гнев, съел он восемь хлебов, взял двумя руками бадью и поднял ее, а женщина не смогла его удержать. Стала женщина его упрекать. Поднял он эту бадью и ударил ее по голове, так, что она умерла. Охватили его гнев и ярость, пошел он прочь. Два дротика застряли в двух его косах, волосы его оттого спутались на всей голове¹.

Сложно сказать, насколько обиденной воспринималась подобная история в средневековой Ирландии. По крайней мере, древнеирландская литература полна подобными рассказами, где повседневный быт и реалии сочетаются с героическим буйством и эксцессом. Если же мы примемся анализировать приведенный выше фрагмент, нам придется написать обстоятельную научную статью, где исследовался бы исторический фон предания, обычаи и средневековое право, история сельского хозяйства и гендерных отношений. При этом за рамками такой статьи

¹ Lebor na hUidre (далее LU) 4347—4359. Здесь и далее, кроме специально оговоренных случаев, переводы автора.

могло бы остаться замечание о происхождении героя истории, Ойнгуса, из маргинального племени деши, индийским аналогом которого можно назвать даса — демонов или неарийские племена, не почитавшие богов. В одном небольшом фрагменте можно различить и бытовой, и исторический, и мифологический уровни, и даже, возможно, уровень христианской морали автора/редактора текста. Однако отложим написание такой статьи на будущее. Здесь мы приводим этот фрагмент лишь в качестве наглядной иллюстрации из яркой и грубовато прямолинейной древнеирландской литературы, памятники которой в основном и будут служить нам первоисточниками для написания книги.

Мы вполне осознаем, что подобные «картины из жизни» не всегда отражают историческую действительность. Да и к какому периоду вообще можно отнести реалии, отраженные в древнеирландских памятниках? Если они все-таки не являют собой «окна в железный век», а воспроизводят реалии средневековой Ирландии, той эпохи, когда они, собственно, и были написаны, то насколько эта раннесредневековая действительность отличалась от реалий кельтского «железного века»? Что нового привнесла христианизация страны, насколько она была глубокой в тот условный период, который нас больше всего интересует в раннеирландской истории, V—XI вв.? На эти вопросы мы и постараемся дать ответ в этой книге. Нет уверенности, что на все из них можно ответить определенно, но, даже повисшие в воздухе, эти вопросы по крайней мере могут задать направление мыслей читателя.

Хотелось бы напомнить, что даже современная историческая наука отказалась от позитивистского намерения рассказать о том, «как все было на самом деле». Те крупницы исторической действительности, которыми может оперировать современный историк, а тем более историк, изучающий средневековые кельтские регионы, не позволяют с уверенностью отличить литературный вымысел, мифологему от исторического факта, точно интерпретировать назначение открытого артефакта, материального или литературного. Таким образом, мы предлагаем читателю скорее несколько разных взглядов на древнеирландское общество, при этом варианты, отраженные в нарративных памятниках, законодательстве и сохранившихся археологических свидетельствах, часто могут противоречить друг другу.

Древними кельтами жителей раннесредневековой Ирландии, о которых у нас в основном будет идти речь, можно назвать очень условно.

Да, они говорили на кельтском языке, древнеирландском, в их искусстве мы замечаем следы древнего латенского стиля, маркирующего древних кельтов в континентальной Европе, но степень их кельтскости не так очевидна. Вообще под «древними кельтами» в литературе обычно подразумеваются кельтские народы, жившие в древности, до римского завоевания и романизации, на территории континентальной Европы и Британских островов. Здесь нет смысла подробно рассматривать классификацию и хронологию кельтских народов и языков, к счастью, за последние годы на русском языке появилось несколько обобщающих работ разной степени специализации, к которым может обратиться интересующийся читатель². Собственно повседневной жизни древних кельтов на континенте и в Британии с привлечением некоторых данных из древнеирландской литературы была посвящена книга британского археолога Энн Росс «Повседневная жизнь кельтов-язычников», недавно переведенная на русский язык³. В отличие от Энн Росс мы обратим внимание скорее на раннесредневековую Ирландию, лишь иногда привлекая археологические или письменные данные о континентальных кельтах в древности. Дело в том, что древнеирландская литература эпохи раннего Средневековья настолько богата и уникальна, настолько превышает объем античных (греческих и римских) данных о кельтских народах, что вполне может послужить основным источником для нашей работы. Если для Энн Росс фрагменты переводов древнеирландских памятников служили лишь для иллюстраций (не всегда правомерных) континентальных кельтских реалий, то для нас, наоборот, сведения античных авторов и археологический материал из континентальной Европы будет лишь иногда освещать древнеирландские реалии.

Большая часть этой книги посвящена отдельным социальным группам древнеирландского общества. Выбор этих групп определялся нашими источниками. Так, к сожалению, древнеирландская литература

² Например: *Филип Я.* Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага, 1961; *Гюйонварх К.-Ж., Леру Ф.* Кельтская цивилизация. СПб.; М., 2001; *Языки мира. Германские языки. Кельтские языки.* М., 2000; *Калыгин В. П., Королев А. А.* Введение в кельтскую филологию. М., 1989; *Пауэлл Т.* Кельты. М., 2003.

³ *Ross A.* *Everyday Life of the Pagan Celts.* London, New York, 1970; *Росс Анна.* *Повседневная жизнь кельтов в языческую эпоху.* СПб., 2004.

и законы того времени немного могут нам сказать о положении и повседневной жизни простолюдинов, низов общества, бесправных работников и рабов. Мы гораздо больше знаем о положении в обществе и о жизни короля, благородного землевладельца, аббата, филида, воина, но эти данные также дошли до нас в искаженном виде. Повторюсь, литературные памятники скорее рисуют картину повседневной жизни литературных героев, законодательные трактаты также дают идеализированное изображение положения вещей, каким оно «должно быть», но никогда не было. Археология, к сожалению, тоже не всегда может нам помочь. Так, мы практически не знаем, как выглядели жилища земледельцев и владык в дохристианскую эпоху, лишь по данным более поздним, относящимся уже к раннему христианскому периоду, мы можем сказать, что жилища и королей, и крепких хозяев мало отличались друг от друга, были круглыми в основании, с конусообразной соломенной крышей и плетеными из прутьев стенами. В дохристианской и ранней христианской Ирландии практически не знали керамики: посуда была деревянная и кожаная и со временем истлевала. Использовалась и бронзовая посуда: котлы, сосуды, чаши для пиров⁴. Об этом говорят как археологические памятники, так и ранняя ирландская литература.

Другое отличие моего подхода от взглядов госпожи Росс заключается в том, что кельты Древней Ирландии, о которых будет идти речь, вряд ли могут быть названы язычниками. В крайнем случае мы можем сказать, что это язычники, какими их представляли первые ирландские христиане. Дело в том, что вся древейрландская литература была записана в скрипториях монастырей. Насколько сильно было христианское влияние на общество в это время? Насколько, с другой стороны, сильны оставались языческие представления и взгляд на мир? Мы постараемся ответить и на эти вопросы в нашей книге, хотя очевидно, что дать на них однозначный ответ вряд ли представляется возможным. В самом общем смысле историк может ответить, что древейрландское общество эпохи раннего Средневековья являло собой странное переходное состояние между языческим прошлым и христианским будущим, причем очевидно, что христианизация затронула, в первую очередь, верхние

⁴ A new history of Ireland. Vol. 1. Prehistoric and Early Ireland / Ed. D. Ó Cróinín. Oxford, 2005. P. 154—155.

образованные слои общества, а культура страны постепенно переходила от дописьменной к письменной стадии.

До массового принятия христианства в Ирландии господствовал традиционный тип памяти. Средневековые ирландские литературные памятники свидетельствуют о переходе от такого типа памяти к письменному. Причем переход этот не был моментальным, тем более что корпорация ученых поэтов-сказителей (филидов) на протяжении своего существования в течение всего Средневековья была носителем именно древнего традиционного типа памяти. Для традиционного типа памяти предания о «старинах мест» или о знаковых персонажах выполняли своеобразную мнемоническую функцию. Такую же роль, как писал в свое время Ю. М. Лотман, могут играть и своего рода мнемонические знаки, природные или искусственные феномены и черты ландшафта — озера, святилища, деревья, крепости и т. п. В них сконцентрирована память о событиях и типах поведения, жизненно важных для общества. Лотман характеризовал бесписьменную культуру, вариантом которой бесспорно являлась древняя кельтская, как на континенте, так и на Британских островах, следующим образом:

Культура, ориентированная не на умножение числа текстов, а на повторное воспроизведение текстов, раз навсегда данных, требует иного устройства коллективной памяти. Письменность здесь не является необходимой. Ее роль будут выполнять мнемонические символы — природные (особо примечательные деревья, скалы, звезды и вообще небесные светила) и созданные человеком: идолы, курганы, архитектурные сооружения — и ритуалы, в которые эти урочища и святилища включены⁵.

Основная задача традиционного типа памяти — это сохранение правил, управляющих миром через подобное повторное воспроизведение текстов, которые, конечно, могут изменяться с течением времени (что и происходит с ирландскими текстами), однако всегда подразумевается, что они были созданы в **незапамятные** времена. Собственно, такое «управление миром», скорее всего, и было основной функцией древних кельтских друидов. Связь же между воспроизводимыми текстами осуществляется с помощью описаний в них ритуалов (как в преданиях «Разрушение заезжего дома Да Дерга» и «Заезжий дом

⁵ Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. М., 1996. С. 347.

Да Кога», в текстах, посвященных пяти деревьям или пяти дорогам острова⁶). Мнемонические же символы концентрируют в себе память о событиях, происшедших в священное время, и о типах поведения, жизненно важных для общества, действуя как своеобразные «центры притяжения».

История Древней Ирландии во многом определялась ее островным, изолированным положением, однако такую изоляцию не стоит преувеличивать. Торговые контакты острова со Средиземноморьем известны со времен Античности, а лежащая напротив Британия всегда была для Ирландии источником влияний и своеобразным окном в континентальную Европу. Как известно, Ирландия представляет собой остров, подобный чаше: горы и возвышенности окружают страну по периметру, а центральные области — в основном равнины. В древности (как и в наши дни) лес рос по большей части на возвышенностях, а пространства равнин занимали обширные торфяные болота⁷. Крупные деревья были уже в то время редкостью и особо почитались как в законодательной литературе, так и в мифах. Вырубка лесов и осушение болот постоянно сопутствовали внутренней колонизации острова в раннем Средневековье (IV—VI вв.), а ирландские предания содержат множество упоминаний вырубок и осушений, которые часто приписывались мифологическим культурным героям. Огораживание и четкое деление земельной собственности связывалось традиционно с перенаселением во время правления сыновей Аэда Слане в середине VII в. В повести «Рождение Кухулина» (*Compert Con Culaind*), списанной из утерянной рукописи VIII в. «Книги снежного холма» (*Cín Dromma Snechta*), говорится об изменениях в землепользовании во времена сыновей Аэда Слане: «Не было в Ирландии ни канав, ни оград, ни каменных стен в то время (во времена короля Конхобара — Г. Б.), до времени сыновей Аэда Слане был лишь простор равнин»⁸. Скотоводство было гораздо распространенней и играло в раннеирландской экономике более важную роль, чем земледелие.

⁶ Togail bruidne Da Derga / Ed. E. Knott. Dublin, 1975; Bruiden Da Choca / Ed. G. Toner. Dublin, 2007. См. русск. пер.: Предания и мифы средневековой Ирландии. Пер. и коммент. С. В. Шкунаева. М., 1991.

⁷ A new history of Ireland. Vol. 1... P. 549.

⁸ LU 10568.

Условно мы будем рассматривать Древнюю Ирландию как единое целое, не касаясь региональных особенностей. Действительно, в раннем Средневековье литературный древнеирландский язык не знал диалектных различий, одни законы применялись в разных королевствах (туатах), для всей страны была одна церковная организация и одна корпорация светских *literati* (филидов). В то же время на протяжении всей ранней истории Ирландии сохранялись существенные различия между южной пятиной, Мунстером, и остальной Ирландией, на севере в Уладе долгое время правили династии «пиктского» происхождения (точнее, из народа круитни), а восток страны, плодородный и богатый Лейнстер, всегда был более открыт внешним влияниям.

Чтобы уточнить хронологические рамки нашей книги, мы должны сначала определиться с приблизительной датой переселения кельтов в Ирландию из Британии или с Европейского континента. Кельты, носители кельтских языков, вероятно появились в Ирландии ок. 1000 г. до н. э., возможно, двумя разными путями: из Британии и с континента⁹. При этом юг Ирландии, Мунстер, долгое время оставался не затронут присутствием культуры латен. Во II в. до н. э. в болотах центральной низменности была сооружена мощная дорога-гать, вероятно, имевшая ритуальный и религиозный характер (дорога в Корли, ее точная дендрохронологическая датировка — 147 г. до н. э.). Следующая активная фаза строительства ритуальных и оборонительных сооружений — рубеж нашей эры. Именно тогда были построены огромное сорокаметровое сооружение в Эмайн Махе, на севере Ирландии, и Вал Черной Свињи (Black Pig's Dyke) на границе большого Улада, древнего северного королевства. Все это свидетельствует о существовании сильной верховной власти, королевской или жреческой, распространявшейся по крайней мере на Улад (современный Ольстер).

Опуская подробности, надо сказать, что поворотным моментом ирландской истории стало принятие христианства королями, аристократией и учеными сословиями главнейших династий острова в течение V в. Миссия крестителя Ирландии св. Патрика (Патрикия) в начале V в.

⁹ *Mallory J.* The Origins of the Irish. London, 2013. P. 280, 286. Еще раньше, ок. 2200 г. до н. э., носители культуры колоколовидных кубков могли принести в Ирландию пракельтский язык (*Manco J.* Blood of the Celts. L., 2015. Ch. 5).

затронула в основном север страны, но важно отметить и деятельность других миссионеров на юге острова примерно в то же время. Христианство в Ирландии, помимо духовного преображения общества, дало стране возможность стать частью латинского мира, приобщиться к античной культуре, письменности, литературе и истории. Поразительная особенность раннехристианской Ирландии заключается в том, что семя христианства падает непосредственно на почву древнего дописьменного общества, в отсутствие римского или греческого буфера, на почву общества, строго регламентированного предписаниями жреческого класса друидов, общества, где власть короля также была сакральной. Не говоря о новом взгляде на жизнь и смерть, новую нравственность, христианство, помимо этого, придает форму всему комплексу идей и представлений, бытовавших в древней языческой Ирландии в виде часто противоречивых, переливающихся и изменяющихся феноменов: все это обретает свою новую и вполне определенную форму в литературе, изобразительном искусстве, архитектуре. При этом христианство было принято ирландцами без особого сопротивления, мирно, на острове неизвестны святые мученики за веру (другой пример такого мирного принятия христианства в Европе — это Исландия, население которой обладает существенной долей ирландской крови).

В основном мы ограничиваемся в книге периодом до начала англо-нормандского завоевания Ирландии в 1170 году, хотя иногда обращаемся и к реалиям гэльской Ирландии после утверждения англонормандцев в Пэйле на востоке страны. Понятие «Древняя Ирландия», используемое нами, относится именно к этому раннесредневековому периоду с V по XII в., так же мы говорим о «Древней Руси» в средневековую эпоху. Тем более что «Средневековая Ирландия» (Medieval Ireland) в англоязычной историографии чаще всего обозначает англо-нормандскую Ирландию начиная с XII в.

Я хотел бы, следуя установившейся традиции, принести благодарности моим коллегам и учителям, с которыми я обсуждал некоторые затронутые вопросы, а именно: Т. А. Михайловой, Н. Ю. Живловой, С. В. Шкунаеву, В. П. Калыгину, М. С. Фомину, М. В. Королевой, П.-И. Ламберу, Ш. Мак Махуне, Г. Тонеру, Дж. Кэри, И. Умфре, М. О Маннину, К. Мур, Б. О Киваню. Благодарю Т. Г. Королеву за помощь в подготовке 2-го издания книги. Многим я обязан также руководству «Дома наук о человеке» (Maison des Sciences

de l'Homme) в Париже, благодаря финансовой поддержке которого (Bourse Diderot) я мог работать над материалами к этой книге в библиотеках Парижа и Лондона. Отдельную благодарность хочу высказать М. В. Розановой за ее неоценимую помощь во время моего пребывания во Франции. Своеобразным стимулом во время работы над книгой являлись для меня труды А. Я. Гуревича, которому я весьма благодарен. Доклады Арона Яковлевича в Институте всеобщей истории РАН и мысли, высказанные во время частных бесед, помогли мне приблизиться к проблематике картины мира и повседневной жизни средневекового человека. Особо хотелось поблагодарить Ф. Д. Прокофьева за помощь в обзоре положения изгнанников в средневековой Ирландии. Я очень признателен также Е. В. Головину за ценные критические замечания относительно современного восприятия языческого мировоззрения древних народов. Первоначальные варианты некоторых глав этой книги были опубликованы в составе моей работы «Повседневная жизнь древних кельтов» (М.: Молодая гвардия, 2007).

Излишне напоминать, что все неточности, ошибки и упущения этой книги лежат целиком на моей совести.